Динамика распространенности потребления табака и никотина, пассивного курения среди взрослого населения Российской Федерации: репрезентативные национальные исследования 2009-2024 гг.

Салагай О. О.[1]
к.м.н., статс-секретарь – заместитель Министра;
ORCID 0000-0002-4501-7514; SPIN: 3580-0675

Сахарова Г. М.[2]
д.м.н., профессор, г.н.с., отдел общественного здоровья и демографии;
ORCID 0000-0001-7230-2647; SPIN: 4335-3571

Антонов Н. С.[2]
д.м.н., профессор, г.н.с., отдел общественного здоровья и демографии;
ORCID 0000-0003-0279-1080; SPIN: 6259-2016

Стадник Н. М.[2,3]
н.с., отдел общественного здоровья и демографии; главный специалист-эксперт отдела демографических расчетов Управления статистики населения и здравоохранения;
ORCID 0009-0004-7928-4858; SPIN: 5164-0633

[1] *Министерство здравоохранения Российской Федерации, г. Москва*
[2] *ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва*
[3] *Федеральная служба государственной статистики, г. Москва*

Автор для корреспонденции: *Сахарова Галина Михайловна;* ***e-mail:*** *pulmomail@gmail.com*
Финансирование. *Исследование не имело спонсорской поддержки.*
Конфликт интересов. *Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.*
Поступила: *18.03.2026*
Принята в печать: *14.04.2026*

Аннотация

Глобальным шагом в борьбе против табака было принятие в 2003 г. Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ), в комплекс мер которой включена организация мониторинга распространенности потребления табака. Основным условием мониторинга является его организация на базе репрезентативных обследований населения, отдельных его групп, а также с учетом новых форм табачной и никотинсодержащей продукции. В статье представлены данные двадцатилетнего мониторинга распространенности потребления табачной и никотинсодержащей продукции, основанного на данных репрезентативных обследований взрослого населения: Глобальный опрос взрослых о потреблении табака (GATS 2009 и 2016) и Выборочное наблюдение состояния здоровья населения, проводимого Росстатом в 2019-2024 гг. Выборки обследований формировались на базе файла участков для учета населения по всем регионам Российской Федерации на основе случайного отбора с вероятностью выбора, пропорциональной размеру. По микроданным обследований авторы провели расчеты распространенности потребления табака/никотина, курительного и бездымного табака, электронных сигарет, вейпов и изделий из нагреваемого табака, а также пассивного курения, среди всего взрослого населения, мужчин, женщин и разных возрастных групп. Данные мониторинга свидетельствуют о снижении потребления табака, хотя распространенность потребления табака/никотина все еще остается на высоком уровне. Темп снижения потребления табака среди женщин был выше, чем среди мужчин, в 1,4 раза, а темп роста потребления никотинсодержащей продукции среди женщин был выше в 3 раза. Некоторые потребители перешли на комбинированное употребление изделий. Среди женщин доля таких потребителей в 2 раза превышала аналогичную долю среди мужчин. Введение

запрета на курение в общественных местах привело к существенному снижению воздействия на население окружающего табачного дыма и аэрозоля электронных сигарет.

Ключевые слова: мониторинг потребления табака, мониторинг потребления никотина, поведенческие факторы риска, табак, никотинсодержащие изделия, электронные сигареты, вейпы, изделия из нагреваемого табака, пассивное курение, распространенность потребления, Российская Федерация

doi: 10.29234/2308-9113-2026-14-2-42-57

Для цитирования: Салагай О. О., Сахарова Г. М., Антонов Н. С., Стадник Н. М. Динамика распространенности потребления табака и никотина, пассивного курения среди взрослого населения Российской Федерации: репрезентативные национальные исследования 2009-2024 гг. *Медицина* 2026; 14(2): 42-57. doi: 10.29234/2308-9113-2026-14-2-42-57

Введение

Рост распространенности потребления табака, вызванный внедрением в конце XIX века промышленного производства сигарет, достиг в XX веке уровня табачной эпидемии, создавшей глобальную угрозу здоровью и благосостоянию людей во всем мире [1, 2]. Глобальная борьба против табака привела к принятию в 2003 г. Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ ВОЗ), направленной на снижение предложения и спроса на табачную продукцию во всем мире [3, 4]. РКБТ ВОЗ стала результатом сотрудничества стран-участниц ВОЗ по формированию комплекса эффективных мер, направленных на снижение предложения и спроса на табак [5]. Этими мерами являются мониторинг потребления табака, защита людей от табачного дыма, предложение помощи в целях прекращения употребления табака, предупреждение об опасностях, связанных с табаком, обеспечение соблюдения запретов на рекламу, стимулирование продажи и спонсорство табачных изделий, повышение налогов на табачные изделия. После вступления в силу РКБТ ВОЗ в динамике распространенности потребления табака во всем мире наблюдался глобальный тренд снижения и, по прогнозам, он сохранится до 2030 г. [1, 2].

Одной из важных мер РКБТ является мониторинг потребления табака, который позволяет осуществлять наблюдение за показателем распространенности потребления табака, являющимся критерием эффективности внедрения положений РКБТ ВОЗ и ее дальнейшего развития [6, 7, 8]. При организации мониторинга важно соблюдать общепринятые понятия и условия его проведения: в популяцию взрослых включается все взрослое население в возрасте 15 лет и старше, распространенность потребления табака определяется долей взрослого населения, употребляющих любое табачной изделие ежедневно или периодически, любое употребление табака определяется как употребление любого табачного изделия (курительного и /или бездымного табак) [1, 2, 9]. Это позволит осуществлять долгосрочное наблюдение, анализировать динамику, а также иметь возможность проводить сравнение с другими странами [9].

Среди национальных обследований могут существовать различные подходы к опросу людей об употреблении разных видов табачных изделий, которые они употребляют [2, 10].

После появления на рынке никотинсодержащих изделий, наряду с оценкой распространенности потребления табака и распространенности потребления электронных сигарет/вейпов, важным становится оценка распространенности потребления табака/никотина, то есть доли населения, употребляющего любые табачные и/или никотинсодержащие изделия [11, 12]. Оценка долей потребителей, употребляющих только табачные или только никотинсодержащие изделия, осложнена тем, что многие потребители комбинируют их употребление, поскольку общей целью использования этих разных изделий является доставка в организм никотина [13]. Кроме того, важно осуществлять мониторинг не только среди всего взрослого населения, мужчин и женщин, но также в различных возрастных группах и в группах повышенного риска. Важнейшим условием эффективного мониторинга является использование результатов только репрезентативных обследований, в которых выборка максимально точно отображает характеристики и свойства генеральной совокупности [1, 2]. Целью данного исследования явился анализ динамики распространенности потребления табака/никотина среди взрослого населения Российской Федерации в зависимости от демографических характеристик на базе репрезентативных национальных обследований об употреблении табачной и никотинсодержащей продукции.

Материалы и методы

Анализ динамики распространенности потребления табачной и никотинсодержащей продукции проводился по результатам Глобального опроса взрослых о потреблении табака в Российской Федерации (GATS), проведенных в 2009 г. и 2016 г. [14, 15, 16, 17] и Выборочного наблюдения состояния здоровья населения (ВН СЗН), который проводился Росстатом ежегодно в период с 2019 г. по 2024 г. [18].

Для получения национальных репрезентативных данных для каждого обследования GATS и ВН СЗН использовался многофазный алгоритм формирования географической выборки взрослых (15 лет и старше) на базе файла счетных участков, используемых в переписи населения, с охватом 60 тыс. домохозяйств всех субъектов Российской Федерации [19]. Основной файл выборки формировался из первичных выборочных единиц (счетных участков) на основе случайного отбора с вероятностью выбора, пропорциональной размеру (количеству проживающего населения). На последнем этапе алгоритма осуществлялся случайный отбор домохозяйств (27 основных и 27 резервных) в рамках счетного участка, включенного в основной файл выборки. Многофазный алгоритм обеспечил репрезентативность результатов исследований применительно ко всему населению страны и ключевым демографическим группам, сохраняя допустимый уровень погрешности выборки.Сбор первичных данных в отобранных домохозяйствах производился посредством личного опроса интервьюерами.

Авторами на основе микроданных для каждого ВН СЗН, проводимых в 2019-2024 гг., были рассчитаны следующие показатели:

1. Доли потребителей табака/никотина (потребление хотя бы одного табачного или никотинсодержащего изделия), курительного табака (промышленно произведенные сигареты, трубки с табаком, сигары и сигариллы, папиросы, кальян), бездымного табака (жевательный, сосательный, нюхательный), никотинсодержащих изделий (электронные сигареты, вейпы, изделия из нагреваемого табака).

2. Доля потребителей табака/никотина с комбинированным употреблением табачных и никотинсодержащих изделий (употребляющие одновременно хотя бы по одному табачному и никотинсодержащему изделию).

3. Доли взрослого населения, подвергавшихся воздействию окружающего табачного дыма или аэрозоля электронных сигарет/вейпов в закрытых помещениях: дома, рабочие помещения, места общественного питания, медицинские организации, общественный транспорт, государственные учреждения, лестничные клетки многоквартирных домов.

Результаты расчетов распространялись на все население (15 лет и старше) с применением весовых коэффициентов, рассчитываемых как обратно пропорциональные вероятностям отбора [19]. Показатели рассчитывались среди всего взрослого населения, мужчин и женщин, а также по пятилетним возрастным группам от 15 лет до 80 лет и старше.

Показатели Глобальных опросов взрослого населения о потреблении табака в Российской Федерации в 2009 г. и 2016 г. рассчитывались исследовательской группой опроса GATS с участием авторов [20].

Для оценки динамики рассчитывались относительные изменения показателей за период 2019 – 2024 гг. (относительное снижение, относительное увеличение). Для оценки трендов временных рядов показателей использовался метод линейной аппроксимации с построением модели $y=k*x+b$ и расчетом статистической значимости коэффициента k. Статистическая значимость принималась при $p<0,05$.

Результаты исследования

В исследовании оценивалось потребление любых форм табачной и/или никотинсодержащей продукции, а также потребление отдельных видов изделий курительного табака, бездымного табака, никотинсодержащих изделий. Динамика

распространенности потребления табачных и никотинсодержащих изделий среди взрослого населения в 2009-2024 гг. в Российской Федерации представлена в таблице 1.

Таблица 1. Распространенность потребления табачных и никотинсодержащих изделий среди взрослых (15 лет и старше) в Российской Федерации, 2009 – 2024 гг.

	2009 %	2016 %	2019 %	2020 %	2021 %	2022 %	2023 %	2024 %	Относительное изменение за 2009-2024 (если не указано иное), %
Табачные и никотинсодержащие изделия									
Всего	Н/Д	Н/Д	24,0	22,2	21,6	21,6	21,3	22,3	-7,1* (сравнение 2024 и 2019)
Мужчины	Н/Д	Н/Д	39,9	38,7	37,6	37,6	35,0	36,5	-8,5* (сравнение 2024 и 2019)
Женщины	Н/Д	Н/Д	10,9	10,2	10,2	10,3	10,2	10,8	-0,9 (сравнение 2024 и 2019)
Курительный табак									
Всего	39,1	30,7	22,7	21,6	20,4	19,3	18,9	18,7	-52,2*
Мужчины	60,2	50,6	38,3	37,9	36,0	34,9	32,3	32,4	-46,2*
Женщины	21,7	14,3	9,9	9,8	9,2	8,3	8,0	7,6	-65,0*
Бездымный табак									
Всего	0,6	0,4	0,2	0,18	0,18	0,15	0,17	0,22	-63,3*
Мужчины	1,0	0,8	0,4	0,3	0,3	0,3	0,32	0,35	-65,0*
Женщины	0,2	0,1	0,06	0,07	0,07	0,05	0,06	0,11	-45,0*
Никотинсодержащие изделия									
Всего	N/A	N/A	0,2	1,5	2,5	3,6	3,7	4,4	2100* (сравнение 2024 и 2019)
Мужчины	N/A	N/A	0,4	2,2	3,4	4,6	4,4	5,2	1200* (сравнение 2024 и 2019)
Женщины	N/A	N/A	0,1	0,1	1,9	2,9	3,2	3,8	3700* (сравнение 2022 и 2019)
* - Уровень статистической значимости линейной аппроксимации тренда p<0,05									

Как видно из таблицы 1, в 2009-2024 гг. наблюдалось устойчивое постоянное снижение распространенности курительного табака среди всего взрослого населения с 39,1% в 2009 г. до 18,7% в 2024 г. (относительное снижение - 52,2%), среди мужчин с 60,2% в 2009 г. до 32,4% (относительное снижение - 46,2%) и среди женщин с 21,7% в 2009 г. до 7,6% в 2024 г. (относительное снижение - 65,0%). Также устойчиво снижалась распространенность потребления бездымного табака: среди всего взрослого населения с 0,6% в 2009 г. до 0,22% в 2024 г., среди мужчин с 1,0% в 2009 г. до 0,35% в 2024 г. и среди женщин с 0,2% в 2009 г. до 0,11% в 2024 г. После появления в 2011 г. на рынке никотинсодержащих изделий (электронные сигареты, вейпы, изделия из нагреваемого табака) распространенность их употребления стала увеличиваться: среди всего взрослого населения с 0,2% в 2016 г. до 4,4% в 2024 г. (относительное увеличение – 2100%), среди мужчин с 0,4% в 2016 г. до 5,2% в 2024 г. (относительное увеличение – 1200%), среди женщин с 0,1% в 2016 г. до 3,8% в 2024 г. (относительное увеличение – 3700%). Необходимо отметить, что темп роста потребления никотинсодеражщих изделий среди женщин был в 3 раза выше, чем среди мужчин. При этом темп снижения потребления курительного табака среди женщин был также выше, чем среди мужчин, но только в 1,4 раза. В результате в 2019-2024 гг. доля мужчин, потреблявших табак/никотин, снизилась с 39,9% в 2019 г. до 36,5% в 2024 г. (относительное

снижение – 8,5%), а среди женщин практически не изменилась (10,9% в 2019 г. и 10,8% в 2024 г.). В целом среди всего взрослого населения доля лиц, потреблявших табак/никотин, снизилась с 24,0% в 2019 г. до 22,3 % в 2024 г. (относительное снижение – 7,1%). Таким образом, среди женщин наблюдалось замещение табачных изделий никотинсодержащими, в результате чего доля женщин, потреблявших табак/никотин, не изменялась. Среди мужчин замещение было менее выражено и доля потребителей табака/никотина статистически значимо снизилась.

Разнонаправленная динамика потребления табачных и/или никотинсодержащих изделий наблюдалась среди взрослых различных возрастных групп. Динамика распространенности потребления табачных и/или никотинсодержащих изделий среди взрослого населения в зависимости от возраста в 2019 – 2024 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2. Распространенность потребления табачных и/или никотинсодержащих изделий среди взрослого населения в зависимости от возраста, 2019 – 2024 гг.

Возрастная группа, лет	2019 %	2020 %	2021 %	2022 %	2023 %	2024 %	Относительное изменение, %
15-19	7,6	7,3	8,2	8,9	9,4	8,2	7,9
20-24	21,0	21,7	22,2	24,1	24,0	24,6	17,1
25-29	28,7	26,1	24,4	27,6	25,4	28,0	-2,4
30-34	31,2	31,0	28,9	28,0	28,2	28,7	-8,0
35-39	33,2	31,2	30,2	30,1	29,6	29,6	-10,8
40-44	32,8	31,9	32,4	32,1	31,1	31,6	-3,7
45-49	31,5	31,9	31,0	31,4	30,0	30,5	-3,2
50-54	28,7	27,2	27,3	26,5	27,0	27,5	-4,2
55-59	27,4	24,7	23,6	23,3	23,9	25,5	-6,9
60-64	19,4	19,3	18,9	18,1	19,1	18,9	-2,6
65-69	15,5	13,8	13,8	14,2	14,0	15,7	1,3
70-74	10,5	10,5	9,4	9,4	8,6	9,7	-7,6
75-79	6,5	6,0	5,9	6,0	6,7	8,0	23,0
80 лет и старше	3,2	2,2	2,5	2,3	2,3	2,5	-21,9

Как видно из таблицы 2, в 2019-2024 гг. рост потребления табака/никотина наблюдался среди взрослых в возрастных группах 15-19 лет (относительное увеличение - 7,9%) и 20-24 лет (относительное увеличение – 17,1%). В более старших возрастных группах наблюдалось снижение его употребления, наиболее выраженное в возрастных группах 30 лет и старше.

Тренды распространенности потребления различных форм табачной и никотинсодержащей продукции среди взрослых, употребляющих табак/никотин, в различных возрастных группах была разнонаправленной (таблица 3).

Таблица 3. Распространенность потребления курительного табака, бездымного табака и электронных сигарет/вейпов среди взрослого населения, употребляющего табак/никотин, в зависимости от возраста, 2019 г. и 2024 г.

Возрастная группа, лет	2019			2024		
	Курительный табак, %	Бездымный табак, %	Электронные сигареты, %	Курительный табак, %	Бездымный табак, %	Электронные сигареты, %
15-19	93,2	6,9	1,8	34,7	2,9	76,7
20-24	95,2	2,4	3,4	46,4	2,1	63,0
25-29	95,6	2,2	2,1	57,9	1,8	49,9
30-34	97,6	1,2	1,1	71,7	1,4	34,4
35-39	98,1	0,9	1,0	79,6	1,0	25,2
40-44	98,4	0,4	0,9	86,6	1,1	17,0
45-49	98,5	0,8	0,5	90,6	0,5	12,4
50-54	99,4	0,3	0,4	95,0	0,6	6,6
55-59	99,2	0,4	0,3	96,7	0,7	4,7
60-64	99,5	0,4	0,3	98,8	0,4	1,7
65-69	99,7	0,2	0,5	99,1	0,5	1,7
70-74	99,3	0,5	0,6	99,0	0,7	0,3
75-79	98,7	0,7	0,6	99,3	0,9	1,1
80 лет и старше	99,8	1,7	0,0	100,0	0,0	0,0

Как видно из таблицы 3, среди взрослых, потребляющих табак/никотин, наибольшие изменения в потреблении курительного табака и электронных сигарет/вейпов наблюдались в возрастных группах 50 лет и младше. В этих возрастных группах наблюдалось выраженное снижение потребления курительного табака и рост потребления электронных сигарет. Так, среди потребителей табака/никотина возрастной группы 15-19 лет наблюдалось снижение распространенности потребления курительного табака с 93,2% в 2019 г. до 34,7% в 2024 г. (относительное снижение – 62,8%) и рост распространенности потребления электронных сигарет/вейпов с 1,8% в 2019 г. до 76,7% в 2024 г. (относительное увеличение – 4161,1%).

После появления на рынке новых никотинсодержащих изделий некоторые потребители перешли на их комбинированное потребление. Изменение доли потребителей табака/никотина с комбинированным потреблением за 2009-2024 гг. представлена в таблице 4.

Как видно из таблицы 4, в 2019 г. доля потребителей табака/никотина с комбинированным употреблением не превышала 1% среди всех потребителей, а также мужчин и женщин. В 2020 г. произошло ее резкое увеличение: среди всех потребителей с 0,8% до 4,9% (относительное увеличение 512,5%), среди мужчин с 0,8% до 4,2% (относительное увеличение 425,0%) и женщин с 0,7% до 6,8% (относительное увеличение 871,4%). Рост данной доли среди женщин превысил ее рост среди мужчин в 2 раза. В 2019 г. среди

потребителей старше 35 лет доля потребителей с комбинированным потреблением не превышала 1%. Среди потребителей 15-19 лет она составляла 3,8%, 20-24 лет – 1,6% и 25-34 лет – была выше 1%. В 2020 г. в возрастных группах от 15 до 65 лет наблюдался резкий рост доли потребителей с комбинированным потреблением. Относительное увеличение составило от 175,0% (60-64 лет) до 761,5% (25-29 лет). В возрастных группах старше 65 лет величина доли не изменилась. В 2021-2023 гг. рост доли продолжился практически во всех возрастных группах, кроме потребителей старше 55 лет. Однако относительно увеличение было существенно меньше и не превышало 80%. Необходимо отметить, что в этот период среди женщин относительное увеличение доли составило 50,0%, среди мужчин - 31,0%. В 2024 г. среди потребителей табака/никотина наблюдалось снижение доли потребителей с комбинированным употреблением. Однако по величине они оставались большими среди женщин (6,2%), чем среди мужчин (3,7%), а также среди возрастных групп младше 55 лет, чем в более старших группах.

Таблица 4. Процентное распределение потребителей табака/никотина с комбинированным употреблением табачных и никотинсодержащих изделий, 2019-2024 гг. (процент)

Группа	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	0,8	4,9	6,6	6,5	6,7	4,4
Мужчины	0,8	4,2	5,4	5,3	5,5	3,7
Женщины	0,7	6,8	10,0	9,6	10,2	6,2
Возрастные группы:						
15-19 лет	3,8	19,2	18,1	18,4	20,1	13,7
20-24 лет	2,6	13,9	20,9	16,8	17,3	10,6
25-29 лет	1,3	11,2	15,1	15,6	15,6	9,3
30-34 лет	1,2	7,8	11,3	11,0	11,7	7,0
35-39 лет	0,9	6,0	9,0	8,4	9,7	5,5
40-44 лет	0,5	3,8	5,7	6,4	6,9	4,5
45-49 лет	0,4	3,2	3,9	4,6	5,5	3,5
50-54 лет	0,2	2,4	3,4	3,6	2,2	2,2
55-59 лет	0,2	1,4	1,6	1,2	1,4	2,0
60-64 лет	0,3	1,1	0,8	0,9	0,8	0,8
65-69 лет	0,4	0,0	0,6	0,5	0,6	0,8
70-74 лет	0,5	0,4	0,5	0,2	0,2	0,0
75-79 лет	0.0	0,5	1,3	1,0	0,7	1,3
80 лет и старше	1,5	1,6	0,0	0,0	0,0	0,0

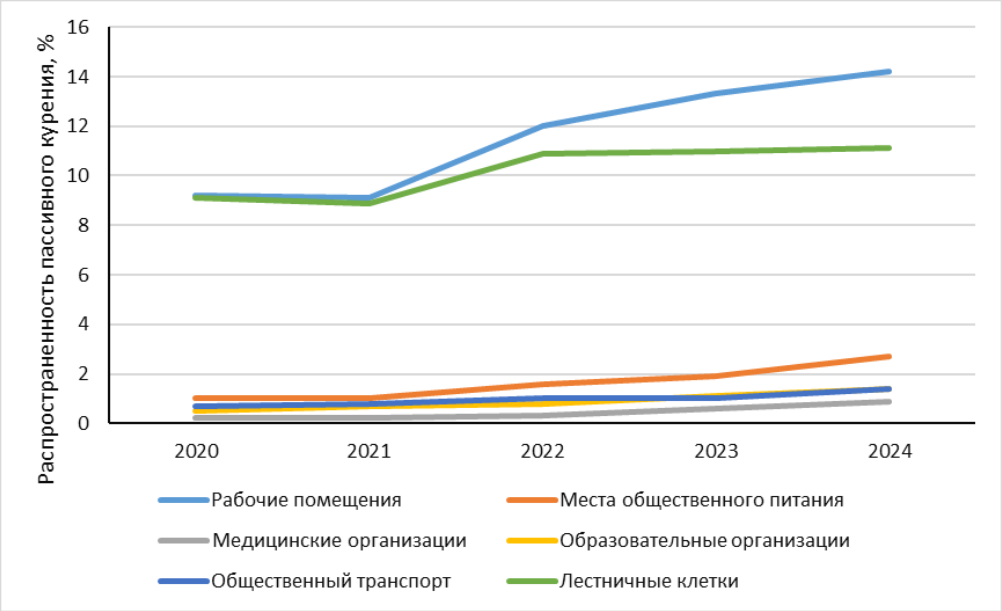
После вступления в силу в 2014 г. запрета на курение табака и в 2020 г. запрета на курение электронных сигарет в закрытых общественных местах наблюдалось снижение воздействия на население окружающего табачного дыма и аэрозоля электронных сигарет (таблица 5).

Таблица 5. Процентное распределение взрослых, подвергавшихся воздействию табачного дыма и/или аэрозоля электронных сигарет, в различных закрытых местах, 2016-2024 гг.

Общественные места	2009 %	2016 %	2019 %	2020 %	2021 %	2022 %	2023 %	2024 %
Дома	34,7	23,1	9,6	11,5	10,5	11,4	11,6	10,8
Рабочие помещения	34,9	21,9	7,6	9,2	9,1	12,0	13,3	14,2
Места общественного питания	78,6	19,9	Н/Д	1,0	1,0	1,6	1,9	2,7
Медицинские организации	10,2	3,4	Н/Д	0,2	0,2	0,3	0,6	0,9
Образовательные организации	29,8	0,7	Н/Д	0,5	0,7	0,8	1,1	1,4
Общественный транспорт	24,9	10,8	Н/Д	0,7	0,8	1,0	1,0	1,4
Государственные учреждения	17,0	3,6	Н/Д	0,2	0,2	0,2	0,5	0,3
Лестничные клетки многоквартирных домов	Н/Д	Н/Д	Н/Д	9,1	8,9	10,9	11,0	11,1

Как видно из таблицы 5, в 2009 г. наблюдалась высокая распространенность пассивного курения в домах и во всех закрытых общественных местах. Максимальное снижение показателей было достигнуто в 2016-2019 гг. Так, распространенность пассивного курения в домах снизилась с 34,7% в 2009 г. до 9,6% в 2019 г. (относительное снижение – 72,3%), в закрытых рабочих помещениях – с 34,9% в 2009 г. до 7,6% в 2019 г. (относительное снижение – 78,2%). Однако, в 2020-2024 гг. наблюдался незначительный устойчивый рост распространенности пассивного курения во многих закрытых общественных местах (рис. 1). Исключение составили дома (значение показателя оставалось на уровне 11,0%) и государственные учреждения (значение показателя оставалось на уровне 0,3%).

Рис. 1. Динамика распространенности пассивного курения среди взрослого населения в закрытых общественных местах в 2020-2024 гг.



Как видно из рис. 1, в 2020-2024 гг. в динамике распространенности пассивного курения во всех закрытых общественных местах выявлялся тренд на увеличение показателя. В таблице 6 приведены уравнения линейной аппроксимации трендов показателей с указанием статистической значимости коэффициентов k.

Таблица 6. Линейная аппроксимации трендов распространенности пассивного курения в закрытых общественных местах в 2020-2024 гг.

Общественные места	Уравнение линейной аппроксимации трендов	Уровень значимости коэффициента k, p
Рабочие помещения	y=0,96 * x + 1,4	p=0009
Места общественного питания	y=0,96 * x + 0,43	p=0,010
Медицинские организации	y=0,93 * x + 0,18	p=0,020
Образовательные организации	y=0,98 * x + 0,22	p=0,002
Общественный транспорт	y=0,94 * x + 0,16	p=0,016
Государственные учреждения	y=0,61 * x + 0,05	p=0,278
Лестничные клетки многоквартирных домов	y=0,88 * x + 0,61	P=0,050

Как видно из таблицы 6, для всех закрытых общественных мест, за исключением государственных учреждений, выявлены статистически значимые ($p<0,05$) тренды увеличения показателей распространенности пассивного курения в 2020-2024 гг. с ежегодным темпом роста около 1,0%.

Обсуждение

Принятый в 2013 г. Федеральный закон № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от окружающего табачного дыма, последствий потребления табака и потребления никотинсодержащей продукции», включающий полный комплекс мер РКБТ ВОЗ, направленных на снижение потребления табака, и дополненный в 2020 г. комплексом мер, направленных на снижение потребление никотинсодержащей продукции, создал в Российской Федерации условия стабильного снижения потребления табака и никотина. В результате принятой антитабачной политики распространенность курение табака снизилась с 39,1% в 2009 г. до 18,7% в 2024 г. Полученные данные согласуются с общемировой тенденцией снижения потребления табака. По данным ВОЗ в 2000 г. 33,1% взрослого населения планеты употребляли табак, в 2010 г. - 26,2%, а в 2024 г. - 19,5% [1, 2]. Однако темпы снижения в последние десятилетия в Российской Федерации превосходили мировые в 2 раза: относительное снижение в Российской Федерации составило 52,2%, а во всем мире – 25,6%. Несмотря на большие достижения в борьбе против табака во всем мире, некоторые страны добились большего прогресса, чем другие. По данным группы экспертов по борьбе против табака стран АСЕАН [21], несмотря на десятилетия приверженности осуществлению мер по борьбе против табака, регион АСЕАН по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами в борьбе с табачной эпидемией. Исследователи отмечают, что в

период с 1990 по 2021 год, хотя стандартизованная распространенность курения табака в большинстве стран АСЕАН существенно снизилась, абсолютное число курильщиков увеличилось на 63,3%. По данным ВОЗ, учитывая существующие на данном этапе темпы снижения распространенности потребления табака, к 2025 году целевое снижение распространенности употребления табака на 30% возможно будет достигнуто в среднем только в трех регионах ВОЗ: Африканском регионе, регионе Северной и Южной Америки и регионе Юго-Восточной Азии [1, 2]. В 2024 г. ВОЗ выделила регионы, темпы снижения в которых в настоящее время недостаточные, что не позволит достичь целевого снижения на 30% сокращению на 30% к 2025 году [1, 2]. К этим регионам относятся Восточное Средиземноморье (прогнозируется относительное сокращение на 19%), Европейский регион (прогнозируется относительное сокращение на 19%) и регион западной части Тихого океана, где сокращение происходит медленнее всего - на 12%.

На рынке в Российской Федерации до 2011 г. была представлена только табачная продукция. Затем в 2011-2018 гг. стали появляться никотинсодержащие изделия, которые широко рекламировались производителями и продавцами, как безопасная альтернатива табачной продукции. Это привело к росту распространенности потребления электронных сигарет, вейпов и изделий из нагреваемого табака среди всего взрослого населения, которая достигла в 2024 г. 4,4%. Некоторые потребители перешли на комбинированное употребление табачных и никотинсодержащих изделий. Причем среди женщин доля таких потребителей в 2 раза превышала аналогичную долю среди мужчин. Темп снижения потребления табака среди женщин был выше, чем среди мужчин, в 1,4 раза, а темп роста потребления никотинсодержащей продукции среди женщин был выше, чем среди мужчин, в 3 раза. Это привело к тому, что распространенность потребления табака/никотина среди женщин в 2019-2024 гг. осталась без изменения (10,9% в 2019 г. и 10,8% в 2024 г.), а среди мужчин наблюдалось ее устойчивое снижение (с 39,9% в 2019 г. до 35,0% в 2024 г).

В 2019-2024 гг. наблюдалась разнонаправленная динамика распространенности потребления табака/никотина среди взрослого населения различных возрастных групп. В возрастных группах 15-24 лет она имела статистически значимый тренд на увеличение, а во всех остальных возрастных группах распространенность снижалась.

Введение запрета на курение табачной и никотинсодержащей продукции привело к существенному снижению воздействия на население окружающего табачного дыма и аэрозоля электронных сигарет. Так, в 2009-2019 г. распространенность пассивного курения в домах снизилась в 3,6 раза, в закрытых рабочих помещениях – в 4,6 раза. Однако, поскольку соблюдение запрета требует постоянного административного контроля, любое его снижение может привести к обратной динамике, что, видимо, и наблюдалось в 2020-2024 гг. В этот период выявлен положительный тренд на увеличение распространенности пассивного курения в рабочих помещениях, местах общественного питания, медицинских организациях образовательных организациях, общественном транспорте и на лестничных клетках многоквартирных домов.

Заключение

Эффективная антитабачная государственная политика привела к существенному снижению табачной эпидемии в Российской Федерации, хотя распространенность потребления табака и никотинсодержащей продукции все еще остается на достаточно высоком уровне. По-прежнему наиболее уязвимыми группами населения являются молодежь и женщины. Достижение долгосрочного эффекта по снижению потребления табака/никотина и воздействия окружающего табачного дыма/аэрозоля электронных сигарет требует постоянной поддержки и корректировки действия антитабачных мер.

Список литературы

1. WHO global report on trends in prevalence of tobacco use 2000-2024 and projections 2025-2030. Geneva: World Health Organization; 2025. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.

2. Bilano V, Gilmour S, Moffiet T, Tursan d'Espaignet E, Stevens GA, Commar A, et al. Global trends and projections for tobacco use, 1990-2025: an analysis of smoking indicators from the WHO Comprehensive Information Systems for Tobacco Control. Lancet. 2015 Mar 14;385(9972):966-76. doi: 10.1016/S0140-6736(15)60264-1.

3. WHO Framework Convention on Tobacco Control [Internet]. Geneva: World Health Organization; 2005 [cited 2026 May 4]. Available from: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/42811/1/9241591013.pdf

4. Proctor RN. Golden Holocaust: Origins of the Cigarette Catastrophe and the Case for Abolition. University of California Press; 2012. doi: 10.1525/9780520950436.

5. Lencucha R, Kothari A, Labonte R. The role of non-governmental organizations in global health diplomacy: negotiating the Framework Convention on Tobacco Control. Health Policy Plan. 2010;25(6):1-8. doi: 10.1093/heapol/czq072. PMID: 21051475.

6. Resolution A/RES/71/313. Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017: Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development. New York: United Nations; 2017 [cited 2026 May 4]. Available from: https://undocs.org/A/RES/71/313

7. WHO report on the global tobacco epidemic, 2025: warning about the dangers of tobacco. Executive summary. Geneva: World Health Organization; 2025. doi: 10.2471/B09466.

8. GBD 2019 Tobacco Collaborators. Spatial, temporal, and demographic patterns in prevalence of smoking tobacco use and attributable disease burden in 204 countries and territories, 1990-2019: a systematic analysis from the Global Burden of Disease Study 2019. Lancet. 2021 Jun 19;397(10292):2337-60. doi: 10.1016/S0140-6736(21)01169-7. PMID: 34051883.

9. Bilano V, Gilmour S, Moffiet T, Tursan d'Espaignet E, Stevens GA, Commar A, et al. Global trends and projections for tobacco use, 1990-2025: an analysis of smoking indicators from the WHO Comprehensive Information System for Tobacco Control. Lancet. 2015;385(9972):966-76. doi: 10.1016/S0140-6736(15)60264-1.

10. Cornelius ME, Wang TW, Jamal A, Loretan CG, Neff LJ. Tobacco product use among adults – United States, 2019. MMWR Morb Mortal Wkly Rep. 2020;69(46):1736-42.

11. Pesko MF, Hartmann-Boyce J, Fung RYL, Benowitz NL. E-Cigarettes in Historical Context – Innovation, Risk, and Regulation. JAMA Health Forum. 2025;6(10):e254629. doi: 10.1001/jamahealthforum.2025.4629.

12. Gentzke AS, Creamer M, Cullen KA, Ambrose BK, Willis G, Jamal A, et al. Vital signs: tobacco product use among middle and high school students – United States, 2011–2018. MMWR Morb Mortal Wkly Rep. 2019;68(6):157-64.

13. Wang X, Kim Y, Trivers KF, Tynan MA, Shrestha SS, Emery S, et al. Changes in Sales of E-Cigarettes, Cigarettes, and Nicotine Replacement Therapy Products Before, During, and After the EVALI Outbreak. Prev Chronic Dis. 2022;19:220087. doi: 10.5888/pcd19.220087.

14. Global Adult Tobacco Survey (GATS) – Russian Federation 2009 and 2016. Comparison fact sheet [Internet]. Geneva: World Health Organization; 2017 [cited 2026 May 4]. Available from: https://www.who.int/europe/publications/m/item/global-adult-tobacco-survey-(gats)---russian-federation-2009-and-2016.-comparison-fact-sheet

15. Global Adult Tobacco Survey Russian Federation 2016: Factsheet [Internet]. Geneva: World Health Organization; 2017 [cited 2026 May 4]. Available from: https://www.who.int/europe/ru/publications/m/item/global-adult-tobacco-survey-russian-federation-2016--factsheet

16. Сахарова Г.М., Антонов Н.С., Салагай О.О. Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака в Российской Федерации: GATS 2009 и GATS 2016. Наркология. 2017;16(7):8-12.

17. Сахарова Г.М., Антонов Н.С., Салагай О.О. Мониторинг распространенности потребления табака в Российской Федерации: Глобальный опрос взрослого населения в 2009 и 2016. Медицина. 2017;(2):64-72.

18. Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам. Итоги Выборочного наблюдения состояния здоровья населения [Интернет]. М.: Росстат; [cited 2026 May 4]. Available from: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect

19. Салагай О.О., Сахарова Г.М., Антонов Н.С., Никитина С.Ю., Стадник Н.М., Стародубов В.И. Оценка распространенности поведенческих факторов риска и их влияния на здоровье взрослого населения в Российской Федерации. Вопросы статистики. 2023;30(2):72-86. doi: 10.34023/2313-6383-2023-30-2-72-86.

20. Global Adult Tobacco Survey, Russian Federation: Country Report 2016 [Internet]. Geneva: World Health Organization; 2018 [cited 2026 May 4]. Available from: https://cdn.who.int/media/docs/librariesprovider2/country-sites/global-adult-tobacco-survey-(gats)--russian-federation.-country-report-2016-(2018).pdf?sfvrsn=7caf76ac_1&download=true

21. The epidemiology and burden of smoking in countries of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), 1990-2021: findings from the Global Burden of Disease Study 2021. Lancet Public Health. 2025 Jun;10(6):e442-55. doi: 10.1016/S2468-2667(24)00326-8.

Dynamics of prevalence of tobacco and nicotine consumption and secondhand smoke among the adult population of the Russian Federation: representative national surveys 2009-2024

Oleg O. Salagay[1]

Galina M. Sakharova[2]

Nikolay S. Antonov[2]

Nikolay M. Stadnik[2,3]

1 Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia;
2 Russian Research Institute of Health (RIH), Moscow, Russia;
3 Federal State Statistics Service (Rosstat), Moscow, Russia

Corresponding author: *Galina M. Sakharova;* ***e-mail:*** *pulmomail@gmail.com*
Funding. *The study had no sponsorship support.*
Conflict of interest. *The authors declare no conflict of interest.*
Received: *18.03. 2026*
Accepted: *14.04.2026*

Abstract

A global step in the fight against tobacco was the adoption of the WHO Framework Convention on Tobacco Control in 2003, which includes the organization of monitoring of the prevalence of tobacco consumption. The main condition for monitoring is its organization based on representative surveys of the population and its individual groups, as well as taking into account new forms of tobacco and nicotine-containing products. The article presents data from a twenty-year monitoring of the prevalence of tobacco and nicotine-containing product consumption based on representative surveys of the adult population: the Global Adult Tobacco Survey (2009 and 2016) and the Sample Survey of Population Health (2019-2024). The survey samples were formed based on the file of population registration sites in all regions of the Russian Federation using random selection with a probability of selection proportional to size. Based on the microdata of the surveys, the authors calculated the prevalence of tobacco/nicotine consumption, smoking and non-smoking tobacco, electronic cigarettes, vapes, and heated tobacco products, as well as secondhand smoke, among the entire adult population, men, women, and different age groups. The monitoring data indicate a decrease in tobacco consumption, although the prevalence of tobacco/nicotine consumption remains high. The rate of decrease in tobacco consumption among women was 1.4 times higher than among men, while the rate of increase in nicotine-containing product consumption among women was 3 times higher. Some consumers have switched to combined use of products. Among women, the proportion of such consumers was twice as high as among men. The introduction of a ban on smoking in public places has significantly reduced the exposure of the population to ambient tobacco smoke and electronic cigarette aerosol.

Keywords: tobacco consumption monitoring, nicotine consumption monitoring, behavioral risk factors, tobacco, nicotine-containing products, electronic cigarettes, vapes, heated tobacco products, secondhand smoke, prevalence of consumption, Russian Federation

References

1. WHO global report on trends in prevalence of tobacco use 2000-2024 and projections 2025-2030. Geneva: World Health Organization; 2025. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.

2. Bilano V, Gilmour S, Moffiet T, Tursan d'Espaignet E, Stevens GA, Commar A, et al. Global trends and projections for tobacco use, 1990-2025: an analysis of smoking indicators from the WHO Comprehensive Information Systems for Tobacco Control. Lancet. 2015 Mar 14;385(9972):966-76. doi: 10.1016/S0140-6736(15)60264-1.

3. WHO Framework Convention on Tobacco Control [Internet]. Geneva: World Health Organization; 2005 [cited 2026 May 4]. Available from: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/42811/1/9241591013.pdf

4. Proctor RN. Golden Holocaust: Origins of the Cigarette Catastrophe and the Case for Abolition. University of California Press; 2012. doi: 10.1525/9780520950436.

5. Lencucha R, Kothari A, Labonte R. The role of non-governmental organizations in global health diplomacy: negotiating the Framework Convention on Tobacco Control. Health Policy Plan. 2010;25(6):1-8. doi: 10.1093/heapol/czq072. PMID: 21051475.

6. Resolution A/RES/71/313. Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017: Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development. New York: United Nations; 2017 [cited 2026 May 4]. Available from: https://undocs.org/A/RES/71/313

7. WHO report on the global tobacco epidemic, 2025: warning about the dangers of tobacco. Executive summary. Geneva: World Health Organization; 2025. doi: 10.2471/B09466.

8. GBD 2019 Tobacco Collaborators. Spatial, temporal, and demographic patterns in prevalence of smoking tobacco use and attributable disease burden in 204 countries and territories, 1990-2019: a systematic analysis from the Global Burden of Disease Study 2019. Lancet. 2021 Jun 19;397(10292):2337-60. doi: 10.1016/S0140-6736(21)01169-7. PMID: 34051883.

9. Bilano V, Gilmour S, Moffiet T, Tursan d'Espaignet E, Stevens GA, Commar A, et al. Global trends and projections for tobacco use, 1990-2025: an analysis of smoking indicators from the WHO Comprehensive Information System for Tobacco Control. Lancet. 2015;385(9972):966-76. doi: 10.1016/S0140-6736(15)60264-1.

10. Cornelius ME, Wang TW, Jamal A, Loretan CG, Neff LJ. Tobacco product use among adults – United States, 2019. MMWR Morb Mortal Wkly Rep. 2020;69(46):1736-42.

11. Pesko MF, Hartmann-Boyce J, Fung RYL, Benowitz NL. E-Cigarettes in Historical Context – Innovation, Risk, and Regulation. JAMA Health Forum. 2025;6(10):e254629. doi: 10.1001/jamahealthforum.2025.4629.

12. Gentzke AS, Creamer M, Cullen KA, Ambrose BK, Willis G, Jamal A, et al. Vital signs: tobacco product use among middle and high school students – United States, 2011–2018. MMWR Morb Mortal Wkly Rep. 2019;68(6):157-64.

13. Wang X, Kim Y, Trivers KF, Tynan MA, Shrestha SS, Emery S, et al. Changes in Sales of E-Cigarettes, Cigarettes, and Nicotine Replacement Therapy Products Before, During, and After the EVALI Outbreak. Prev Chronic Dis. 2022;19:220087. doi: 10.5888/pcd19.220087.

14. Global Adult Tobacco Survey (GATS) – Russian Federation 2009 and 2016. Comparison fact sheet [Internet]. Geneva: World Health Organization; 2017 [cited 2026 May 4]. Available from: https://www.who.int/europe/publications/m/item/global-adult-tobacco-survey-(gats)---russian-federation-2009-and-2016.-comparison-fact-sheet

15. Global Adult Tobacco Survey Russian Federation 2016: Factsheet [Internet]. Geneva: World Health Organization; 2017 [cited 2026 May 4]. Available from: https://www.who.int/europe/ru/publications/m/item/global-adult-tobacco-survey-russian-federation-2016--factsheet

16. Sakharova G.M., Antonov N.S., Salagay O.O. Global'nyj opros vzroslogo naselenija o potreblenii tabaka v Rossijskoj Federacii: GATS 2009 i GATS 2016. [Global survey of the adult population on tobacco use in the Russian Federation: GATS 2009 and GATS 2016]. Narkologija [Narcology]. 2017;16(7):8-12. (In Russ.)

17. Sakharova G.M., Antonov N.S., Salagay O.O. Monitoring rasprostranennosti potreblenija tabaka v Rossijskoj Federacii: Global'nyj opros vzroslogo naselenija v 2009 i 2016. [Monitoring the prevalence of tobacco use in the Russian Federation: A global survey of the adult population in 2009 and 2016]. Medicina [Medicine]. 2017;(2):64-72. (In Russ.)

18. Federal'nye statisticheskie nabljudenija po social'no-demograficheskim problemam. Itogi Vyborochnogo nabljudenija sostojanija zdorov'ja naselenija. [Federal statistical observations on socio-demographic problems. The results of selective monitoring of the health status of the population] [Internet]. M.: Rosstat; [cited 2026 May 4]. Available from: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (In Russ.)

19. Salagay O.O., Sakharova G.M., Antonov N.S., Nikitina S.Yu., Stadnik N.M., Starodubov V.I. Ocenka rasprostranennosti povedencheskih faktorov riska i ih vlijanija na zdorov'e vzroslogo naselenija v Rossijskoj

Federacii. [Assessment of the Prevalence of Behavioral Risk Factors and Their Impact on the Health of the Adult Population in the Russian Federation]. Voprosy statistiki. 2023;30(2):72-86. doi: 10.34023/2313-6383-2023-30-2-72-86. (In Russ.)

20. Global Adult Tobacco Survey, Russian Federation: Country Report 2016 [Internet]. Geneva: World Health Organization; 2018 [cited 2026 May 4]. Available from: https://cdn.who.int/media/docs/librariesprovider2/country-sites/global-adult-tobacco-survey-(gats)--russian-federation.-country-report-2016-(2018).pdf?sfvrsn=7caf76ac_1&download=true

21. The epidemiology and burden of smoking in countries of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), 1990-2021: findings from the Global Burden of Disease Study 2021. Lancet Public Health. 2025 Jun;10(6):e442-55. doi: 10.1016/S2468-2667(24)00326-8.